

Алексей Золотов
Касанье робкое плеча

Сборник стихов

Алексей Золотов
Касанье робкое плеча.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37665316

ISBN 9785449341242

Аннотация

В этот сборник вошли лучшие стихи автора за последний десяток лет. Здесь вы найдете юмористические, любовные и философские произведения. На протяжении многих лет Алексей Золотов принципиально отказывался отдавать в печать свои произведения. Это первый подобный сборник, вышедший из-под его пера на суд читателю.

Содержание

Сон гладиатора	5
Бог строфы	9
Волчья любовь	10
Охота на волков	12
Шутка про козла	14
Упырь	16
Мы...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Касанье робкое плеча

Сборник стихов

Алексей Золотов

© Алексей Золотов, 2018

ISBN 978-5-4493-4124-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сон гладиатора

Арену жжет огонь горящих глаз,
И только шепот ходит над толпою —
Любимец публики идет в последний раз
Безропотно играть своей судьбою.

Ему ведут ретивого коня,
И у седла короткий меч и пилум.
На гладиаторе злаченная броня,
И огненная кровь течет по жилам.

В глазах его тень минувших побед,
Где бился он в строю за славу Рима,
Которому однажды свой обет
О верности давал невозмутимо.

И кровь врага не сохла на клинках,
Он словно бог за смелость был прославлен,
Но «Бог» не нужен цезарю в делах —
Он на арену тайно был отправлен.

Герой и здесь любовь к себе снискал,
Круша врага, но для забавы Рима,
Когда он меч из ножен доставал,

Пообок смерть смеялася незримо.

Никто не смел идти к нему на бой,
И цезарю сказали без прикраски: —
Тот гладиатор, словно тигр злой,
И как бы не сгустились снова краски.

И был ответ – на зверя будет зверь,
А лучше три, чтоб после не плеваться...
И вот уже в открывшуюся дверь,
Три тигра стали на арену рваться.

Три тигра жаждущих героя вкусить кровь.
Три хищника – пороги на свободу.
Ему давно играть на жизнь не новь,
Клинок бойца пробьет ему дорогу.

Вот гладиатор, пришпорив скакуна,
Свой пилум посылает в грудь усатым.
В последний бой, как дикая волна,
Несется он к врагам своим триклятым.

Его удар сражает на повал,
Но конь его испуганный споткнулся,
И на трибунах каждый молча встал,
И даже цезарь мрачно отвернулся.

Ну что же, вот она, твоя цена —
За тигра тигр, можно разменяться.
Но кровь бойца решимости полна,
И он готов за жизнь еще сражаться.

Он видит быстрый хищника прыжок,
И в сердце меч вошел до рукояти,
Но тигр бойца сбивает все же с ног,
И третий ждет момент удобный сзади.

Герой, шатаясь, в ранах и крови,
Свой взор направил тигру прямо в очи,
А из толпы все слышалось – «живи»,
И таяло как сумрак после ночи.

Но тигр не смел врагу подать пример,
И оба словно статуи застыли.
Никто другой не видел тот барьер,
Что хищники себе возгородили.

И гладиатор предрек свой краткий век,
Здесь от когтей, или потом от яду.
Что выберет отважный человек,
Когда лишь смерть дана ему в награду?

И воин снял золоченный доспех,
И показав клыкам надменно спину,
Он крикнул – «Цезарь, твой успех»,
И ожидая смерть присел на глину.

Через момент блеснет свеченье глаз...
И только ропот ходит над толпою...
Любимец публики не выйдет на показ.
Раб выбрал сам, какой пойдет тропюю.

Бог строфы

Он все кричал, бутылку сотрясая,
Что бог строфы, что мир перевернет,
И стих его по коже пробегая,
Любого франта за душу возьмет.

И он читал, в озноб строкой бросая,
Для всех вокруг собравшихся людей,
И кто-то, вдруг, его перебивая,
Решил оспорить истинность идей.

И наш поэт схватил его за ворот,
И так назвал, что стыдно стало всем,
И кровь, остыв, по жилам несла холод,
Ведь этот «кто-то» не хотел проблем.

Но «Бог строфы» орудьем выбрал слово,
Заворожив стихом толпу зевак,
Он уличил момент, и выпив снова,
Бутылку подал попавшему впросак.

Волчья любовь

В ночи глубокой, в полную луну,
Я слышу вой, холодный и охрипший.
Так волк зовет любимую свою,
Что подарил ему однажды Высший.

Зовет ее, страдая от тоски,
Разлука голод в нем иной рождает,
И боль стучится яростно в виски,
Когда ее он в суете вспоминает.

И задыхаясь в безысходности своей,
Он об одном луну-богиню молит, —
Чтоб позаботилась она о ней
И быть счастливее чем он позволит.

И каждый шорох обрывает вой,
И эхо лишь несет его воззванье,
Встречая в каждой тени пред собой
Ее черты, ее глаза, ее дыханье.

И пусть в своей неволе он один,
Свобода миф, реальны лишь решетки,
Но путь любви всегда неколебим,

Когда идущие не будут кротки.

И волчий вой разносится в ночи,
Как знак свободы призрачного счастья,
И при луне, как в храме у свечи,
Душа не видит черного ненастья.

Охота на волков

Солнце прячет свой лик, за лесистый массив,
И декабрьский мороз обжигает огнем.
И в последних лучах серебра перелив
Своим бликом играет на мехе моем.

Я познал этот лес еще малым щенком,
И привык сквозь невзгоды идти на пролом.
Меня шрамы от схваток венчают венком,
Но и мне этот мир не понять целиком.

Когда грянул тот выстрел и болью сковал,
Мои члены коварный невидимый враг,
Я не верил в конец и упрямо вставал,
Поднимая над смертью свой жизненный флаг.

Все полз и боролся, скрываясь в кустах,
От грохочущих вспышек, среди павших друзей,
Не оставить врагу чтобы душу и прах,
Чтоб еще раз вдохнуть вольный воздух полей.

Никогда не забыть мне предательский вой,
Что сзывал на последнюю трапезу нас.
Вой собрата манил, увлекал за собой,

Для прищуренных в мушке безжалостных глаз.

Тот привык свой паек принимать от людей,
И оправдывал веру в себя каждый раз.
И блуждали в затерянном мире теней,
Души тех, кто доверчиво лез на показ.

Но я вышел из боя и все еще жив,
И назад не вернусь, и не стану им мстить.
Не единожды кровь свою в схватках пролив,
Я хочу просто жить, я хочу просто жить.

И я близок к спасительной волчьей тропе,
Где следы замести я сумею как быть,
Но увы, не угоден я видно судьбе,
И меня догоняют, чтоб то же добить.

Солнце спрятало лик за лесистый массив,
Но декабрьский мороз не пугает огнем.
Завтра в ранних лучах серебра перелив
Разольет свои блики на мехе чужом.

Шутка про козла

Один Козел однажды поженился —
Красавица и умница жена,
Но позабыл сказать ей, что влюбился,
И что конечно, это не она.

Он нес домой и сено и солому,
Кормил козлят и вроде счастлив был,
Но только вот идя к родному дому,
К другой порой бывало заходил.

Хоть и козел, но быть с двумя не может.
И заиграла совесть у козла...
Ища поддержки статус не порочит —
Его сегодня третья позвала.

И наш знакомый ныне гордо ходит,
И некогда уж совести играть,
Ведь он. – козел, – у каждой ночь проводит,
Зачем людей хороших обижать?

Ходил «на лево» как на производство,
В любом дому была его нога!
Но что такое, что за скотство, —

Козлу жена наставила рога.

Упырь

Вот упырь и кровопийца скалит острые клыки,
С морды он лицо снимает, как срывает ярлыки.
Собралась на охоту эта нечисть в темный час,
Чтобы где-то в подворотне повстречать сегодня нас.

А ведь с виду был примерный работающий гражданин.
Он не пил, не дебоширил и не нюхал кокаин,
Политически активен и подкованный во всем,
Он красиво так гуторил, про страну, где мы живем.

И когда-то даже править нами избран и владеть,
Кто же знал, что может маску так упырь себе надеть.
Он теперь красиво лепит. Лишь на солнечном свету,
А с закатом преподносит людям новую беду.

Заползают его когти в наш потрепанный карман,
Выпивают наши души ловко козни и обман.
Он лишает вмиг свободы силой глупости оков,
И как все другие овцы, мы не лаем на волков.

Мы...

(посвящается памяти Сергея Муратова)

Порой нас в этом мире было трое,
А может мир был где-то среди нас.
Вокруг кипело жизненное море,
И думаю, вскипало из-за нас.

Мы были счастливы, держась плеча друг друга,
Удача шла за нами по пятам,
Мы были в центре неземного круга,
Где часто все делилось пополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.